ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС09-482

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «27» октября 2009 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Пелевина Н.П.,
Манохина Г.В.,
при секретаре Кулик Ю.А.,

с участием прокурора Федотовой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Моисеенко А[redacted] С[redacted] о признании недействующим приложения № 1 к приказу Министерства внутренних дел Российской Федерации от 4 августа 2008г. № 676 «Об утверждении форм акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения»

по кассационной жалобе Моисеенко А.С. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2009г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьяна Г.В. и Шакирова Ю.К., возражавших против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федотовой А.В., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом от 4 августа 2008г. № 676 Министерство внутренних дел Российской Федерации утвердило форму акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (приложение № 1 к приказу). Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 19 августа 2008г., регистрационный № 12143, опубликован в «Российской газете» 22 августа 2008г.

Моисеенко А.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим данного приказа в части приложения № 1, в котором приведена утверждённая данным приказом форма акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

В подтверждение требования указал, что оспариваемая форма акта по своему содержанию противоречит ст.ст. 19 (ч. 1), 45 (ч. 2), 49 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, ст.ст. 1.5, 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также п. 6 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (далее - Правила освидетельствования), утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008г. № 475. В оспариваемой форме акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения в нарушение действующего законодательства отсутствуют сведения об информировании освидетельствуемого водителя транспортного средства о порядке освидетельствования с применением технического средства измерения, целостности клейма государственного поверителя, наличии свидетельства о поверке или записи о поверке в паспорте транспортного средства. Вследствие отсутствия указанных сведений в оспариваемом акте освидетельствования нарушается презумпция невиновности, ограничивается право заявителя на защиту и представление доказательств в подтверждение своей невиновности, что имело место при рассмотрении в отношении него дела об административном правонарушении по ст. 12.8 ч. 1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2009г. в удовлетворении заявления отказано. В кассационной жалобе Моисеенко А.С. просит отменить решение суда и принять новое решение об удовлетворении его заявления. Полагает, что суд неправильно применил нормы материального права, допустил нарушения процессуального законодательства, влекущие отмену судебного решения.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Отказывая Моисеенко А.С. в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемая форма акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения основана на федеральном законодательстве, не противоречит ему, утверждена Министерством внутренних дел Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий п. 9 Правил освидетельствования в соответствии с ч. 6 ст. 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и не нарушает прав и свобод заявителя.

В силу п. 6 Правил освидетельствования перед освидетельствованием на состояние алкогольного опьянения должностное лицо, которому предоставлено право государственного контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, или должностное лицо военной автомобильной инспекции информирует освидетельствуемого водителя транспортного средства о порядке освидетельствования с применением технического средства измерения, целостности клейма государственного поверителя, наличии свидетельства о поверке или записи о поверке в паспорте технического средства измерения.

Исходя из приведённого нормативного положения, суд сделал правильный вывод о том, что в этой норме прописаны действия должностного лица, осуществляемые до начала процедуры освидетельствования. При этом не предусмотрена обязанность отражать эти предшествующие освидетельствованию действия в документе, фиксирующем результаты проведенного освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

В соответствии с п. 9 Правил освидетельствования акт освидетельствования составляется на состояние алкогольного опьянения в случае превышения предельно допустимой концентрации абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе, выявленного в результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Этим актом оформляются результаты освидетельствования, проводимого в соответствии с п. 7 и п. 8 Правил освидетельствования.

Кодексом об административных правонарушениях, иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу по отношению к оспариваемому приказу, не предусмотрено включение в акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения записей о разъяснении прав и обязанностей освидетельствуемого лица, а также об информировании данного лица о порядке проведения освидетельствования с применением технического средства измерения и последствиях отказа от освидетельствования, или несогласия с его результатами.

Отсутствие в акте освидетельствования указания о разъяснении водителю транспортного средства того, что в случае отказа от освидетельствования на

состояние алкогольного опьянения или несогласия с его результатами лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, суд правильно признал не свидетельствующим о незаконности утверждённой формы акта, указав, что последствия таких действий для лица, управляющего транспортным средством, прямо оговорены в ч. 1^1 ст. 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, п. 10 Правил освидетельствования, опубликованных для всеобщего сведения, знание которых входит в обязанность лиц, управляющих транспортными средствами (пп. 3 п. 30 Правил сдачи квалификационных экзаменов и водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 1999г. № 1396).

В соответствии с ч.ч. 3 и 5 ст. 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, разъясняются права и обязанности, предусмотренные этим Кодексом, при составлении протокола об административном правонарушении, о чём делается запись в протоколе, который подписывают, в том числе и названные лица.

Суд обоснованно не согласился с доводами заявителя о том, что оспариваемая им форма акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения нарушает презумпцию невиновности лица, привлекаемого к административной ответственности, поскольку акт освидетельствования не имеет заранее установленной силы, не ограничивает право гражданина на защиту и представление доказательств в подтверждение своей невиновности. Лицо, освидетельствованное на состояние алкогольного опьянения, наделено правом согласиться или не согласиться с результатами освидетельствования, что непосредственно отражается в акте и удостоверяется подписью этого лица. При несогласии с результатами освидетельствования, в том числе в случае сомнения в исправности технического средства измерения, указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, результаты которого будут являться доказательством, подлежащим оценке судьей по правилам ст. 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Доводы кассационной жалобы о незаконности, по мнению заявителя, действий конкретных должностных лиц по делу о привлечении его к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации не опровергают выводы суда о соответствии оспариваемой формы акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения действующему законодательству и не могут служить поводом к отмене решения суда.

Нормы материального права истолкованы судом первой инстанции правильно, оснований, предусмотренных статьей 362 ГПК РФ для отмены решения суда в кассационном порядке, не установлено.

Руководствуясь ст.ст. 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2009 года оставить без изменения, кассационную жалобу Моисеенко А.С. – без удовлетворения.

Председательствующий: А.И. Федин

Члены коллегии: Н.П. Пелевин

Г.В. Манохина